

Мужчина медленно вошел на мостик, и за ним словно последовал дождь из мечей и пламени, и его встретила тишина, опасная, как бездна.

Его экзоскелет немного отличался от других: он был почти полностью темно-красным, а намеренно выбранная матовая краска делала этот цвет глубоким и насыщенным, словно засохшая кровь. Это была не самая современная модель боевой брони, одна из старых моделей, которые Федерация давно заменила, но над этим человеком никому не хотелось смеяться встретившись лицом к лицу.

Ибо именно этот человек, выглядевший таким стройным и подтянутым, что ему следовало бы находиться в почетном карауле, а не на поле боя, вел свою команду прямо к ним, словно не замечая сопротивления.

Цзя Фан — межзвездный бандит, но он был из тех бизнесменов, которые верят в оппортунизм, а не в бездумное безрассудство. Он быстро сообразил, что стоящая перед ним группа отнюдь не была обычной армией Федерации; они больше походили на группу отчаявшихся людей, пытающихся согреться в ожидании долгого рассвета.

Они были молчаливы, но в то же время полны ярости.

Цзя Фан изо всех сил старался сохранить свой авторитет и сказал:

— Я еще не знаю личности вашего превосходительства, кажется, я никогда не обижал ни вас, ни вашу группу, и мне интересно, может быть, мы что-то не так поняли.

Человек с противоположной стороны медленно посмотрел на него сквозь шлем, но ничего не сказал. Цзя Фан почувствовал, как будто невидимый острый нож был направлен ему в горло, и его голос внезапно стал сухим:

— Сэр, я думаю... у вас мало денег, так что отпустите нас, а все остальное можете забрать!

Судя по дисциплине, это была элита Федерации, но судя по вооружению, это снова была команда, которая надеялась только на себя, Цзя Фан даже задумался, не связана ли такая скудость и точность выстрелов с недостатком боеприпасов.

Мужчина медленно шагнул вперед, на его лице появилось давление, и бойцы вокруг него подняли свое оружие, когда он двинулся, световые ножи были вынуты, щиты наготове, все оружие в их руках заряжено и готово к удару.

— Не надо! — Цзя Фан немедленно закричала в ужасе: — У нас нет вражды или обид, так почему...

Человек перед ним медленно поднял правую руку, и все ружья медленно опустились на пару

сантиметров, но они не отменили своей огневой готовности.

— Есть.

Бандиты вдруг услышали, как человек напротив них заговорил — холодным, равнодушным голосом, не слишком старым, с бархатистыми нотками в голосе.

И тут Цзя Фан понял, что это был чертов бета. Даже большинство членов его команды были бетами?

Он спросил в изумлении:

— Что?

Парень спокойно ответил:

— Вражда и обида.

Он произнес эти три слова таким спокойным и мягким тоном, что бандиты на мгновение растерялись; разве когда-то они сталкивались с таким человеком, который мог вести себя настолько спокойно и вежливо... держа их под прицелом?

Зато эту личность быстро опознал Йорк. Аура, которая могла принести уголок мягкого мира даже в отчаянные времена, тип человека, который был наполовину в крови, а на половину наполнен звездным светом, он встречал только одного такого человека.

Тот, кто дал ему жаропонижающую таблетку и две шоколадные конфеты, только для того, чтобы на следующий день он донес на него Цзя Фану в обмен на шанс избавиться от страданий.

Это был брат плаксы на соседней кровати.

Он правда вернулся?

Йорк недоверчиво подумал, что этого не может быть, он тогда был еще подростком, а еду всегда отдавал младшему брату, так что щеки у него чуть ввалились от голода. Если бы такой человек попытался сбежать, прихватив с собой ребенка, эти злобные бандиты разорвали бы его на миллион кусочков!

— Ты, ты призрак! — пробормотал Йорк.

На самом деле он хотел спросить, мертв ли другой человек, но тут человек в боевых доспехах цвета крови посмотрел на него и ответил:

— Да, я призрак.

Звездолет, известный как "Призрак", кошмар межзвездных бандитов.

Цзя Фан всегда насмеялся над своими коллегами, которые в отчаянье хватались за голову, и даже громко говорили о том, что при встрече с "Призраком" они станут на колени и будут молить о пощаде.

Теперь он хотел встать на колени и молить о пощаде.

Но Йорк был на шаг впереди него.

— Не надо, не убивай меня! Не мсти мне, у меня не было выбора! Я ничего не мог поделать, мне было всего восемь лет, все, чего я хотел, это горячая еда и хорошая кровать!

Видя, что "призрак" перед ним не шелохнулся, Йорк сказал:

— Я знаю, где находятся все склады Цзя Фана и другие боевые корабли, и я могу...

Бах!

Прежде чем он закончил говорить, его глаза широко открылись, а во лбу появилась дыра, и он долго стоял на коленях, прежде чем упасть ничком.

— Черт возьми. Фу, вот что за мразь! — Цзя Фан перевел пистолет с Йорка на человека напротив, взревев: — Кто ты, черт возьми!

Ему ответили небрежным взмахом руки и ожидавшие бойцы выстрелили в унисон.

Межзвездные бандиты с грохотом отскочили назад; разбойники, даже напуганные до полусмерти, редко сдавались без боя, как это сделал Йорк, и они, перешагнув через труп труса, набросились на врага.

Световые клинки, пламя, энергетические лучи — огромный мостик был очень оживленным.

Сам Цзя Фан издал низкий рев и, выхватив свой нож, ринулся прямо на человека напротив.

В этой хаотичной битве лучше было использовать оружие ближнего боя, так как выстрелы могли промахнуться и попасть в одного из своих, поэтому бойцы Федерации также убрали свои пистолеты и аккуратно вытащили свои ножи, чтобы сразиться со встречными межзвездными бандитами.

Бах!

Один нож столкнулся с другим ножом, раздался звук удара высокочастотного электричества о световую энергию, брызнули искры, пролетая мимо друг друга, и Цзя Фан ясно почувствовал, что скорость и сила его противника намного сильнее, чем он ожидал от беты. Его противник был быстрее, и каждый его удар был направлен точно в цель, безжалостно, как ветеран, который уже пережил бесчисленные бои на жизнь и смерть, без всяких вычурных и бесполезных приемов, не утруждая себя игрой. Его рука была твердой и прямой, а импульс был таким же сильным, как всегда.

Вскоре Цзя Фан почувствовал, что не может угнаться за скоростью своего противника, что тот умудряется легко парировать его удары, оставаясь при этом хорошо защищенным и неуязвимым, и даже нашел время, чтобы разрубить бандита, который собирался подкрасться к другому бойцу Федерации сзади.

Ему вдруг показалось, что другой человек дразнит обезьяну или смотрит на прыгающего клоуна; в то время как он взрывался феромонами от нервного гнева, другой человек был достаточно спокоен и грациозен, чтобы в любой момент опустить нож поднять бокал вина за луну.

— А-а-а-а..!

Последний из межзвездных бандитов упал на пол под бесполезный рев Цзя Фана, которого призрак уже несколько раз отталкивал назад, пока он не упал в свое капитанское кресло.

Нож вылетел из его руки и был небрежно пойман противником. Очертив изящную дугу, его подняли и вонзили в сердце первоначального владельца.

Снаружи мостика в унисон прибежала еще одна группа бойцов, лидер которой занял позицию рядом с молодым человеком.

— Разрешите доложить, капитан! Заложников на корабле нет, со всеми бандитами разобрались, Роланд занимается инвентаризацией и передачей припасов.

Молодой человек холодно кивнул, все еще без видимой радости или гнева, но сказал себе под нос, что он много работал, а солдат, который пришел доложить, был так счастлив, что выглядел так, как будто пятьсот миллионов долларов упали на него с неба, и ушел с высоко поднятой головой.

Цзя Фан неохотно поднял голову и скрипнул зубами:

— Капитан? Капитан разбитого транспортного корабля?

— Команда снабжения Девятого Сектора, бортовой номер 927, я — капитан, — словно не слыша насмешек Цзя Фана, молодой человек сказал, подняв руку, чтобы открыть маску экзоскелета, открывая красивое лицо, с разноцветными глазами, которые так привлекали внимание, словно это был демонический и пронизывающий взгляд.

Цзя Фан был немного ошеломлен, вспомнив, что только что сказал Йорк.

— Ты...

— Я пришел, чтобы забрать то, что мне причитается, — медленно сказал молодой человек холодным голосом, — Мою плату за семь месяцев и восемь дней, которые я провел на твоём корабле.

Цзя Фан был ошеломлен, и только и мог, что механически повторить слова собеседника:

— Плату, плату за работу?

Линь Цзинье улыбнулся ему легкой, до крайности фальшивой улыбкой, и в его глазах появилось убийственное намерение, которое он уже не мог скрыть:

— Ты в долгу передо мной, и я больше не намерен ждать.

— Ты, что ты хочешь...

— Просто отдай мне свою жизнь.

Автору есть что сказать:

Маршал: Ах! Мои глазки мандаринки! Такой красивый!

Сяо Лань: Мяу?

Маршал: Иди ешь свои консервы, я не о тебе, а о твоём отце.

Капитан: ...

Маршал: Этот кот кажется до сих пор в доме твоего О, который присматривает за складами, работает над своими мышцами, да?

[Однако сегодняшнее пушечное мясо не может съесть даже прощальное бенто (собачью еду) сочувствую].

<http://bllate.org/book/15644/1398631>